

Глава 19: Бывшая

Женщина в белом вечернем платье была заметно взволнована, ее вздымающаяся грудь грозила вырваться из платья. Она с трудом сдерживала гнев. Ей потребовалось все ее самообладание, чтобы удержаться от того, чтобы швырнуть в него своей лимитированной, изысканно оформленной сумочкой.

"У Инь!" — кто-то рядом с ней протянул руку, чтобы схватить ее за локоть, и прошептал ей на ухо.

Ван Сюань оставался невозмутимым, его выражение лица было безразличным, и он спокойно рассматривал группу перед собой. Его эмоции были под контролем. Молодая женщина в белом вечернем платье была У Инь. Увидев невозмутимое поведение Ван Сюаня, она глубоко вздохнула, пытаясь подавить гнев.

"Поскольку вы больше не пара, вы должны перестать видеться с этого момента. Мир велик, и она не единственная женщина в нем. Тебе следует искать свое собственное счастье. Дай ей немного пространства!" — сказала У Инь.

Покачивая головой, Ван Сюань ответил: "Ты слишком увлекаешься драмой. Это все у тебя в голове. Ты всегда считала меня злодеем, так что все, что я делаю, в твоих глазах плохо. Я просто прохожу мимо. Кто-то пригласил меня сюда на ужин".

Гнев У Инь вспыхнул с новой силой, ее дыхание участилось, а лицо покраснело. Это было не от смущения; скорее, она была человеком с вспыльчивым характером. Никто никогда не разговаривал с ней подобным образом. Тот факт, что другой человек озвучил даже свои предположения... Он намекает, что у меня проблемы с головой?

Изначально не осознавая ее красоты, Ван Сюань нашел ее фигуру весьма привлекательной, бросив на нее еще несколько взглядов. Вечернее платье женщины напрягалось с каждым тяжелым вдохом. Объективно говоря, У Инь обладала поразительным лицом и соблазнительной фигурой. Несмотря на ее надоедливый рот, она была привлекательна.

Не выдержав, У Инь уставился на Ван Сюаня: "Я никогда не встречал такого человека, как ты. Ваши отношения закончились давным-давно, так какой смысл было появляться здесь? Я отказываюсь верить, что такой молодой выпускник, как ты, может позволить себе еду в Башне Лазурной Вершины. Ты здесь потому, что знал, что она будет здесь, не так ли? Не будь глупым!"

Ван Сюань изначально думал повернуться и уйти. Но в конце концов, он был молодым человеком, только что окончившим университет. Его характер все еще был под контролем, но улыбка исчезла с его лица.

"Ваш нрав весьма бурный. Возможно, это признак скрытых проблем со здоровьем. Может, вы недавно испытывали бессонницу или беспокойство? Несмотря на гнев, ваше лицо стало довольно бледным. Это может быть признаком анемии. Кроме того, ваши эмоциональные перепады довольно сильны, что говорит о скрытом беспокойстве. Похоже, что пострадало как ваше физическое, так и умственное благополучие. Возможно, вам нужен какой-то уход и восстановление. Не благодарите меня и не удивляйтесь; я тот, кто хорошо знаком с

практиками Древних Искусств и подкован в традиционном здравоохранении. Между прочим, я чувствую на вас запах крови. Вы недавно были в драке? Ну ладно, думаю, это не имеет значения. До свидания!"

В этот момент Ван Сюань быстро остановился, поняв, что, возможно, он зашел слишком далеко в своем медицинском анализе и мог непреднамеренно раскрыть то, чего не следовало. Казалось, что женщина вот-вот взорвется от гнева, если он продолжит.

Как и ожидалось, первоначальное замешательство У Инь сменилось гневом. В последнее время она сталкивалась с подобными проблемами, но услышать все это в таком изложении вывело ее терпение из себя. Она схватила свою эксклюзивную сумочку и бросилась к Ван Сюанью, ее смущение еще больше подстегивало ее гнев: "Ублюдок!"

Чжоу Тин молча наблюдала за ними со стороны. Ван Сюань не только обладал выдающимися навыками в Древних искусствах, но и был остр на язык. Ему удалось задеть У Инь за живое и заставить ее потерять самообладание. При этом он даже не вспотел. Она быстро схватила У Инь за руку, понимая щекотливость ситуации. Она очень хорошо понимала чувства своей подруги, ведь даже она бы вышла из себя при таких обстоятельствах. Но сегодня был особый случай, и устраивать сцену здесь было бы крайне неуместно.

Ван Сюань пообещал себе, что это была непреднамеренная оплошность. Он начал с анализа ее симптомов и просто высказал свои наблюдения. Он не ожидал, что это совпадет с определенным состоянием.

"Довольно. Просто уходи!" - вмешалась другая женщина. Она чувствовала, что избавиться от этого симпатичного мужчины как можно скорее будет лучшим решением. Она хотела предотвратить дальнейшие проблемы. По правде говоря, Ван Сюань не собирался больше здесь задерживаться. Он повернулся и пошел прочь.

"Не смей!" - запротестовала У Инь, стряхивая хватку Чжоу Тинга. Было очевидно, что она был способным бойцом с твердой основой Старшего искусства. Однако самое примечательное - это слабый голубой туман, исходивший от ее белоснежной руки, - признак того, что кто-то освоил Сверхчеловеческое искусство. В нынешнюю эпоху любой молодой человек, которому удалось освоить Супер-искусство, происходил из знатной семьи. Становитесь свидетелями дебюта этой главы, представленной Novel-B1n.

Ван Сюань остановился и посмотрел на неё, "Не пытайся ничего со мной сделать. Мои инстинкты сработают, если я почувствую, что ты враг и представляешь угрозу для моей жизни. Я не буду колебаться в самообороне, даже если ты женщина".

Естественно, он не собирался ввязываться в физическое противостояние здесь. Он просто пытался запугать её, чтобы она отступила. Он бросил быстрый взгляд на Чжоу Тин, когда говорил, а та поджала губы. Проклятье, Ван Сюань! Он заставил её вмешаться и даже втянул в разговор её брата.

"Ты не хочешь с ним знаться, Ву Инн. Мой брат... Это он избил моего брата", - прошептала Чжоу Тин. Она не хотела, чтобы ситуация и дальше обострялась.

Размышляя о своем брате, Чжоу Тин онемела. Его привезли сегодня раненым с поединка с Ван Сюанем. По всей видимости, ее брат больше не держал на него зла, так как считал, что тот дрался честно, поскольку Ван Сюань сдержался, победив его. Теперь ненависть ее брата была

сосредоточена на некоем полукровке. Он бормотал об неизвестном, с тех пор как его привезли на носилках.

Ее улыбка была такой милой, когда она лично подошла, чтобы передать ему визитку. Она улыбнулась Цинь Чену, когда заметила, что он смотрит на нее, и тоже вручила ему визитку.

Цинь Чен все еще сокрушался об этой встрече долго после того, как Чжао Цинхань ушла. Моя богиня умело общается с людьми. Она красива и внимательна. Настоящая красавица.

Губы Ван Сюаня изогнулись в улыбке, "Всего одна визитка, а ты уже потерял голову. Я должен рассказать об этом твоей девушке. Может, это развеет твои иллюзии".

"Нет! Не делай этого!"

Они вошли в ресторан "Мир вечности", нашли уединенную комнату и уселись. Но Цинь Чэн все не мог отпустить эту тему. "Оставим все остальное, но если не брать во внимание внешность, я считаю, Чжао Цинхань хороший человек. Каждый раз, когда я вижу ее, мне кажется, что встречаю свою первую любовь. Это окрыляет", - сказал Цинь Чэн.

Ван Сюань кивнул, "Это неизбежно. Ты когда-нибудь задумывался о ее происхождении? Когда ты еще был наивным и неопытным ребенком, она уже сопровождала своих родителей на различные важные мероприятия".

Цинь Чэн продолжил, "Я верю, что человеческая природа врожденна. Она - идеальный пример красоты с добрым сердцем".

Ван Сюань пришлось слегка просветить его, сказав: "Тебе нужно видеть не только внешнюю сторону. Ее улыбки и сладость стали чем-то, что она может демонстрировать по желанию. Ты должен понимать, что она получала различные виды образования с самого детства. Она знает, как обращаться с людьми и как реагировать в общественных ситуациях. Она может легко контролировать свои эмоции. Это все часть ее профессионализма. Если она хочет произвести на тебя определенное впечатление, она сделает все, чтобы убедить тебя, что она такая, какая есть".

Цинь Чэн оставался неуверенным: "Старый Ван, не преувеличиваешь ли ты. Почему, когда я ее вижу, она кажется такой чистой? Чувствую, что если просто посмотреть на ее улыбку, этого достаточно, чтобы исцелить меня".

Ван Сюань закатил глаза и парировал: "Посмотри на себя, ты же тот, кто еще мало повидал на свете. Ее игра должна быть профессионального уровня, понятно? Разные люди видят разные ее стороны".

Ван Сюань никогда не забудет день, когда он увидел Чжао Цинхань за пределами кампуса. Её окружала властная аура, когда она отчитывала известного бизнесмена, словно ребёнка. В тот момент Чжао Цинхань держалась холодно и искусно подбирала слова. Можно было сказать, что её умственный возраст намного превышал физический. Она была далека от той богини с исцеляющей улыбкой, о которой говорил Цинь Чэн.

"Вот видишь, образование твоей богини, от академических знаний до манеры говорить, социальных взаимодействий и прочих навыков, сыграло свою роль в твоём общении с ней. Она

много пережила. По сравнению с ней ты всего лишь ребёнок!" - вздохнул он, описав увиденное.

Цинь Чэн воскликнул: "Ох, Ван Сюань, ты так говоришь о Чжао Цинхань, будто и сам святой. Ты не очень похож на хорошего человека!"

Лицо Ван Сюаня потемнело, и он парировал: "Я просто стараюсь дать тебе дружеский совет!"

"Итак, ты предлагаешь, чтобы я теперь остерегался ее?" - спросил Цинь Чэн.

"Зачем? Ты для нее ничего не значишь", - равнодушно ответил Ван Сюань.

"Ай! Как больно! Фу-ты ну-ты, наша дружба сегодня кончается!" - притворился разгневанным Цинь Чэн.

"Я всего лишь помогаю тебе обрести правильное понимание. Не трать свое время, глупо улыбаясь Чжао Цинхань. Она умеет быть и юной, когда ей это хочется, и холодной, когда это уместно, чистой или кокетливой, когда ей это нужно. Просто имей немного самосознания", - заключил Ван Сюань и начал заказывать блюда, показывая, что разговор окончен.

Но в воздухе витало чувство беспокойства. Он поднял глаза и увидел, что Цинь Чэн срочно подает ему знаки.

Ван Сюань повернул голову, и его охватил ужас, когда он понял, что Чжао Цинхань появилась у входа в кабинку.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3694003>